

СООБЩЕНИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94(47)(092)+378(092)

Е.Ю. ЧЕРНАЯ

МИЛИЦА ВАСИЛЬЕВНА НЕЧКИНА – ИСТОРИОГРАФ ВАСИЛИЯ ОСИПОВИЧА КЛЮЧЕВСКОГО

Новосибирский государственный
педагогический университет,
e-mail: ChernayaLena@mail.ru

В статье прослежены взгляды М.В. Нечкиной, уделявшей значительное внимание историографии, на творческое наследие В.О. Ключевского как крупного исследователя отечественной истории. Проанализированы ее опубликованные работы «Русская история в освещении экономического материализма (историографический очерк)», «Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества», реконструирован замысел неопубликованной монографии о В.О. Ключевском, написанной ею в 1920-х гг.

Ключевые слова: В.О. Ключевский, историография отечественной истории, М.В. Нечкина, архивы ученого.

На протяжении всей своей научной работы в области историографии М.В. Нечкина разрабатывала тему – жизнь и творчество В.О. Ключевского. Интерес к личности этого историка зародился у нее в юношеские годы. Впервые она дает характеристику В.О. Ключевского еще в студенческом сочинении, опубликованном в 1922 г. [1]. Ее книга о В.О. Ключевском написана в 1920-е гг., но опубликованы были лишь некоторые ее части. И только в 1974 г. вышла в свет монография М.В. Нечкиной «Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества» [2], которая подвела итог многолетнему изучению данной темы.

В первом очерке М.В. Нечкина писала: «Ключевский не примкнул определенно ни к материалистической, ни к идеологической школе; изучая его, все время колеблешься: временами он кажется определенным дуалистом типа Киреева: идеи – это одно, а экономика – другое, обе группы явлений развиваются по собственным законам; временами он выражает мысли, типичные для историка идеалиста: основа и двигатель всего – идея, лежащая в существе каждого исторического факта» [1, с. 176]. Тогда она считала себя ученицей профессора П.Г. Архангельского. А.Н. Гребенкина сделала вывод о том, что в основу историко-философской концепции Архангельского были положены позитивистские воззрения, выраженные в приверженности теории мирного эволюционизма, что позволило ему стать на позиции экономического материализма [3]. Влияние Архангельского прослеживается в работе М.В. Нечкиной в некоторых утверждениях относительно развития исторической науки. Автор не разделяет тезис о кризисе идеализма в исторической науке и характеризует В.О. Ключевского как предшественника экономического материализма в русской историографии, исходя из концепции непрерывной и последовательной эволюции исторической науки.

Историографические взгляды М.В. Нечкиной на творчество Ключевского со временем меняются. Первая монография была написана ею в 1923 г., когда она, начинающий ученый, изложила свое понимание Ключевского как социолога. В 1920-е гг. это была типичная тема для исследователей, которых Ключевский интересовал как философ истории, исследователь закономерностей. В итоговой монографии Милица Васильевна обращает внимание на то, что в ее статье 1922 г. Ключевский рассматривается как «объект двух противоречивых, противоположающихся влияний: исторического идеализма в лице гегельянской школы в интерпретации Чичерина и позитивистских “реалистических” исканий, подчас сближающих его в практике конкретного изложения с положением о бытии, определяющем сознание» [2, с. 39]. Примечателен ее вывод о том, что Ключевский в своих философских обобщениях остался всю жизнь верен идеалистической гегельянской концепции, хотя как исследователь часто приходил к материалистическим выводам.

Эволюция взглядов М.В. Нечкиной на творчество Ключевского связана с изменением политических и идеологических условий. Как отмечает Е.Л. Рудницкая, «в длинной череде последующих книг М.В. Нечкиной ее юношеский труд был самым непосредственным, самым научно искренним» [4, с. 101], так как автор еще не успел ощутить прессинга идейного тоталитаризма. В дальнейшем Нечкина будет осторожнее подходить к написанию научных работ. В связи с этим обратим внимание на процесс становления отношения Милицы Васильевны к марксизму. Он протекал совсем не просто [5], и, по мнению Е.Л. Рудницкой, остается открытым вопрос, насколько органичной стала при критическом восприятии Милицы Васильевны «чужих идей» ее абсолютная приверженность в последующие годы марксизму-ленинизму [4].

М.В. Нечкина вернулась к написанию обширной монографии о Ключевском в 1960-е гг. На протяжении всей научной карьеры она собирала материалы о Ключевском, рассказы его учеников, друзей и знакомых, изучала неопубликованные документы, хранящиеся в архивах. В 1950–1960-е гг. усиливается документальная база исследования – в печати появляются новые историографические источники, архивные материалы. Особое значение имеет вышедший в 1968 г. том рукописного наследия Ключевского, который включал в себя 120 писем друзьям, родным, ученым, представителям власти. Все это послужило объективными причинами решения М.В. Нечкиной приступить к работе над монографией о жизни и творчестве В.О. Ключевского.

В первой главе отмечается, что обобщающая монография о жизни и творчестве Ключевского необходима, поскольку предмет исследования тесно связан с множеством общих вопросов развития русской исторической науки в эпоху капитализма. «Ключевский отразил задачи и противоречия русского научного развития предреволюционной поры, когда кризис буржуазной исторической науки сказался в отчетливой форме. Рассматривать содержание этого кризиса без Ключевского невозможно» [2, с. 7]. В такого рода утверждениях отразилась эволюция взглядов М.В. Нечкиной на процесс развития исторической науки и характеристику Ключевского.

М.В. Нечкина, определяя новизну и научную ценность своего исследования, подчеркивает, что она впервые не просто использовала архивы Ключевского, а сделала их базой для обобщающей работы о нем. «Творческая история его работ нигде не освещалась... Его внутренний мир... сомнений, чаяний, поисков научного пути до сих пор был недоступен» [2, с. 45]. По ее мнению, недостатками предыдущих исследований были, прежде всего, статичность изложения и отсутствие связи между творчеством автора, его жизнью, эпохой и развитием науки.

М.В. Нечкина определяет основную задачу своего исследования следующим образом: «раскрыть основные черты сложной и драматической жизни и творчества крупнейшего буржуазного историка предреволюционной России, наметить его место в истории исторической науки» [2, с. 6]. Поставленные задачи определяют и структуру монографии. Опираясь на слова В. О. Ключевского о том, что главные биографические факты в жизни ученого – его книги, она дала названия главам, исходя из научных трудов Ключевского. При этом творческий замысел своего исследования М.В. Нечкина сформулировала таким образом: «жизнь историка и создание им научных трудов должны на фоне эпохи и в тесной связи с ней пройти перед нами этапом за этапом» [2, с. 47].

М.Г. Вандалковская отмечает, что М.В. Нечкиной удалось показать, как эпоха влияла на формирование взглядов Ключевского, как шел процесс становления его мировоззрения, обусловленный, с одной стороны, традициями исторической науки, а с другой – обстановкой в стране. В монографии ярко показан не только Ключевский-ученый, но и Ключевский как личность, с его любовью к природе, искусству, со многими биографическими подробностями, часто дающими ключ к пониманию его научного творчества [6].

Изучая разноплановые источники и сопоставляя научные труды Ключевского с его дневниковыми записями, М.В. Нечкина так определяет его место в истории исторической науки: «Он все же не вырвался из рамок либеральной идеологии. Он бился в замкнутом кругу идеалистической

системы, временами надламывал стены, его теснившие, совершал прорывы, искал выход, вновь прятался в старое убежище. Идеалистическая методология все еще оставалась домом, в котором он жил. Но она не вмещала того нового, к изучению которого пришел он сам... Его как ученого влекли социальный строй развивающейся страны, его отражение в правительственных учреждениях, взаимоотношения общественных классов. Но попытка заново пересмотреть устаревшую методологию исследования кончилась крахом. Осколки ее разбитых устоев, в которые он сам уже не верил, ему пришлось собрать и искусственно слепить в некое целое, выдавая его за “общеизвестное” во вводных лекциях к “Курсу”. А “Курс” он называл “делкой с совестью»» [2, с. 571]. На протяжении всей монографии историограф последовательно доказывает свои выводы, опираясь, прежде всего, на архивные документы Ключевского.

М.В. Нечкина проследила процесс эволюции мировоззрения и концепции русской истории Ключевского и опровергла существовавший ранее тезис о статичности его исторической концепции. Большое внимание она уделяет идейному кризису, сомнениям, поискам ученого. Проанализировав дневники и письма Ключевского, М.В. Нечкина делает вывод о том, что в пору университетского учения он двигался влево в своих идеологических установках – «от старых религиозно-идеалистических позиций, уже поколебленных, но еще не изжитых в семинарии, к новым, фейербаховским. От идеализма он двигался к материализму... С обостренным мучительным чувством искал он разрешения российских социально-политических вопросов и своего места в общественной борьбе эпохи. Он не нашел в себе сил перейти на сторону революционной демократии... Он остался “между двух огней”, на развилке путей, “против двух зол”» [2, с. 105]. По мнению историографа, эта двойственность будет характерна для Ключевского на протяжении всей его жизни. Именно в неспособности, нерешительности сделать выбор в пользу одного направления заключалась его драма.

М.В. Нечкина опровергает концепцию, существовавшую в отечественной историографии, о двух периодах в развитии политического мировоззрения Ключевского – левого до половины 1890-х г. и правого после этого рубежа. Рассматривая этот процесс в тесной связи с атмосферой эпохи, она отмечает, что Ключевский «левее» в годы всех трех революционных ситуаций, которых довелось ему пережить. «Революционная ситуация лет его юности (рубеж 50–60-х годов XIX в.) совершила первый перелом в его мировоззрении, ранее проникнутом наивным полурелигиозным идеализмом. Вторая революционная ситуация, павшая на конец 1870-х г., которую он встретил за последними главами “Боярской думы”, в расцветающей славе лектора, двинула его к своеобразному “классовому” социальному пониманию истории учреждений, укрепила и углубила интерес к истории боярства и дворянства как “классов” правящей России. Это время напитало его впечатлениями и мыслями о паразитизме дворянства, жесточайшего утеснителя крестьян. Остановившись в испуге перед границей, отделявшей его от классового понимания самодержавия, и сохранив свой тезис о функции правительства как творца “всеобщего блага”, Ключевский, тем не менее, дал блестящее конкретное разоблачение ряда самодержцев – деспотов, развратников, развратниц и скоморохов – на российском престоле. Политическая реакция после выстрела 1 марта с силой топтала его идеи, он сжался и затаился, ученый

был отброшен вправо. Наступила пора особо тревожных поисков и метаний, проверка себя “с начала до конца”. Он как бы вновь вступил в изучение исторической науки, в ее пропедевтику – от методологии до источниковедения. Он не нашел ответа на мучившие его вопросы и продолжал биться в поисках, боясь переступить рамки очерченного им для себя идеалистического круга... знаменитый ученый и любимый молодежью профессор, полный противоречий, продолжал свои поиски... Еще пять лет усердных размышлений и трудов – теперь уже над “Курсом”, – и новая... революционная ситуация кануна революции 1905 г. встречается на его пути. Пугая неприемлемой для него революцией, она все же дарит его многими новыми идеями, облегчая поиски концепции» [2, с. 407–408]. Именно оценки политических настроений Ключевского, зигзагов его мировоззрения, объяснения его мыслей, данные М.В. Нечкиной в монографии, вызовут некоторые сомнения у коллег. Л.В. Черепнин отмечал, что, возможно, следовало бы несколько изменить оттенки при характеристике соотношения либерализма Ключевского с демократическими чертами его облика [7].

Для подтверждения своей концепции М.В. Нечкина обращает внимание на периодизацию крепостного права Ключевским, которая находит отражение в 4-м томе «Курса» и в двух статьях, посвященных 50-летию отмены крепостного права. Первая фаза развития крепостного права (до Уложения) была личным договорным обязательством крестьянина по соглашению с землевладельцем; второй фазой (от Уложения до Манифеста о дворянской вольности) было превращение крепостного права «в потомственную государственную повинность крестьян на частновладельческой земле для подтверждения служебной годности военно-служилого класса» [2, с. 542]; в третьей фазе «крепостная неволя с отменой обязательной службы дворянства получила форму, трудно поддающуюся правовому определению. Она утратила свое политическое оправдание, стала следствием, лишившимся своей причины, фактом, отработанным историей» [2, с. 542]. В статьях, написанных в 1911 г., Ключевский связал необходимость отмены крепостного права с опасностью крестьянских движений, исключив тем самым дворянский почин.

Таким образом, М.В. Нечкина в своей монографии на основе разных по своей природе источников создала

сложный, противоречивый образ Ключевского. Ей удалось показать жизнь и творчество Василия Осиповича в тесной связи с атмосферой эпохи, проследить эволюцию взглядов крупнейшего историка. Она опровергла некоторые концепции в отечественной историографии, ввела в научный оборот новые, неисследованные темы творчества В.О. Ключевского. По мнению Л.В. Черепнина, «в целом М.В. Нечкина дала правдивый образ ученого-историка, мятущегося в противоречиях, созданных русской действительностью эпохи капитализма, и не нашедшего из них выхода» [7, с. 6].

Научные взгляды М.В. Нечкиной менялись с течением времени. В большой мере это было связано с изменением ситуации в советской исторической науке. Молодой ученый хорошо усвоила урок, когда признанные лидеры марксизма разгромили ее первую монографию [8], и впредь старалась не совершать подобных ошибок. Завершением длительной эволюции историографических взглядов М.В. Нечкиной явилась монография «Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества», опубликованная в 1974 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Нечкина М.В.* Русская история в освещении экономического материализма (историографический очерк). Казань, 1922.
2. *Нечкина М.В.* Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. М., 1974.
3. *Гребенкина А.Н.* Профессор Казанского ун-та П. Г. Архангельский – учитель академика М.В. Нечкиной // Материалы Респ. науч.-производств. конф. по актуальным проблемам ветеринарии и животноводства. Казань, 1997.
4. *Рудницкая Е.Л.* История в человеке // Отечественные архивы. 1997. № 6.
5. *Курапова Е.Р.* Дневники академика М.В. Нечкиной как исторический источник // Вопросы истории. 2006. № 8.
6. *Вандалковская М.Г.* История исторической науки в творчестве Милицы Васильевны Нечкиной // История и историки. 2001. Историографический вестник. М., 2001.
7. *Черепнин Л.В.* Выдающееся исследование о Василии Осиповиче Ключевском // Проблемы истории общественной мысли и историографии. М., 1976.
8. *Гребенкина А.Н.* Рецензии 20-х годов на книгу М.В. Нечкиной «Русская история в освещении экономического материализма (историографический очерк)» // Актуальные вопросы отечественной и всеобщей истории. Казань, 1991.

Статья поступила
в редакцию 13.11.2011 г.